

Глава 1.6

Джеймс только криво усмехнулся. И снова таблетки Кристины сыграли со всей семьей злую шутку. Вскоре Джеймс перестал поливать. Он не мог себе представить, что внутри него есть еще какая-то жидкость. Но в прошлый раз он думал точно так же.

Джеймс посмотрел вниз и увидел, что Молли все еще лежит на спине. Если раньше ее джинсы были мокрыми, то теперь они совершенно промокли. Вероятно, в них было больше мочи, чем джинсовой ткани.

- Я думаю, что ты уже все видел, папа, - сказала Молли. Джеймс был потрясен, но его младшая дочь улыбнулась ему и захихикала. Не говоря больше ни слова, Молли нагнулась и расстегнула джинсы. Она начала стягивать их со своих широких бедер. Джеймс зачарованно смотрел на нее.

- Это трудно... вся эта моча сделала ткань очень жесткой, - проворчала Молли.

- Извини, милая, - сказал Джеймс. "Давай я помогу".

Как только он схватился за ее джинсы, руки у него намокли от мочи. Он почувствовал, что кто-то крадучись подошел к нему и оглянулся. Кристина стояла там, совершенно голая. Должно быть, она сбросила штаны и нижнее белье в какой-то момент между тем, как помочиться у столика и помчаться на помощь мужу и дочери.

Внезапно Джеймс почувствовал себя очень неловко. Он стоял с торчащим членом рядом со своей голой женой, и оба они стояли над дочерью, пытаясь стянуть с нее джинсы. Кристина, должно быть, подумала о том же самом, потому что начала истерически смеяться.

Молли захныкала, и Джеймс увидел, как лицо его жены быстро сменилось от радости к состраданию.

- Извини, - сказала Кристина. "Здесь нечего стесняться. Давай поторопимся и снимем эту промокшую одежду, чтобы мы могли пойти переодеться".

Втроем им удалось стянуть джинсы Молли с ее пышной попки до колен. Затем Джеймс замер. Он смотрел прямо на голую киску своей младшей дочери. Спутанные светлые локоны на лобке, почти такие же, как у ее матери, только тело Молли было гораздо более щедрым. Джеймс слышал термин "бедра, делающие детей". У его маленькой девочки были эти самые бедра.

Джеймс продолжал стягивать джинсы с Молли, но Кристина престала помогать. Он обернулся и увидел, что она пристально смотрит на него. На его член. Проклятье, каким-то образом во всем этом возбуждении он стал твердым. Кристина открыла рот, чтобы отчитать его? Сказать ему, что это просто естественная вещь и не о чем беспокоиться? Джеймс так ничего и не узнал. Потому что вдруг его дочь закричала.

- Блять, нет!

Джеймс почувствовал, как теплая волна ударила его по голой ноге. Он посмотрел вниз и увидел, что Молли снова поливает прямо из своей белокурой киски ему на ногу.

- О боже, папа, мне так жаль, - сказала Молли. Ее лицо покраснело еще сильнее. "Я даже не почувствовала, как это случилось, а теперь это случилось..."

- Черт, - сказала Кристина. Джеймс оглянулся и увидел, что его жена тоже писает. Моча стекала по ее бедру и даже немного брызгала на ноги дочери. Член Джеймса задрожал, и он понял, что сейчас сделает то же самое.

Он попробовал помешать мочи выйти из его шланга, но ее было уже не остановить. Огромная струя мочи брызнула прямо на грудь его дочери. Он быстро повернулся, и струя попала в голую киску его жены. Наконец Джеймс выпрямился и, повернувшись, благополучно направил струю в лес.

Было уже слишком поздно. Все трое теперь были покрыты мочой друг друга и все еще извергали фонтаны. Запах мочи смешался со свежим запахом сосен, идущим от ближайших деревьев.

На мгновение Джеймс подумал о двух других своих отпрысках. Может быть, Алексис и Остин страдают от того же самого на тропе? Господи, Джеймс искренне надеялся, что это не так, хотя и не мог себе представить, как они могли избежать такой участи. Он надеялся, что они, по крайней мере, нашли подходящее место, чтобы пописать. Если они там намочили штаны, что ж, придется долго спускаться по склону с мочой в штанах. Возможно, это послужит им на пользу из-за того, как они вели себя в последнее время

- Откуда все это берется? - спросила Молли. Ее моча все еще шла дугой и поливала ее ноги, ее отца.

- Даже представить себе не могу, - ответила Кристина. Никто не пытался прикрыться. Какие бы надежды они ни питали на чувство собственного достоинства, они были разбиты вдребезги. "Дин сказал, что это какое-то очищающее средство. Я понятия не имела, что произойдет что-то подобное".

- Дорогая, я думаю, ты должна потребовать возврата денег, - сказал Джеймс. Все трое рассмеялись. Постепенно все они перестали мочиться.

- Давайте вернемся к палаткам, - сказала Кристина. "Вся одежда испорчена. Нам нужно выбраться из нее, пока не стало еще хуже".

- Мне действительно очень жаль, - сказала Молли.

- Все в порядке, милая, - сказала Кристина. "Ты сделала все, что могла. Что сделано, то сделано".

- К сожалению, я не думаю, что мы даже близки к завершению, - сказал Джеймс.

Прежде чем начался очередной общий выпуск мочи, члены семьи бросились срывать с себя промокшую одежду. Джинсы и нижнее белье Молли уже были у нее на коленях, так что она без труда избавилась от них. Ее футболка тоже была вся в моче отца, так что она сняла ее - лифчик и все такое тоже. Она поднялась с земли, теперь совершенно голая перед родителями.

Джеймс уставился на грудь дочери. Он знал, что она одарена лучше, чем ее мать, но, черт возьми, он никогда этого не понимал. У его дочери большие сиськи. На самом деле, все тело Молли было потрясающим. Эти огромные сиськи и светло-розовые соски, широкие бедра и аккуратная маленькая киска. Светлые волосы свисали почти как у русалки. Люди говорят, что у Молли плохое тело? Они что, сошли с ума?

Это была самая ебабельная женщина, которую Джеймс когда-либо видел. Его член взметнулся

вверх, твердый как сталь. Джеймс обернулся и увидел, что Кристина пристально смотрит на него.

- Все в порядке, - прошептала она. "Все в порядке".

Джеймс разинул рот, когда его жена наклонилась и сняла свою собственную футболку, обнажив ее загорелый живот и маленький черный спортивный бюстгальтер. Она сняла и это, и ее маленькие сиськи задрожали. Джеймс не мог не заметить, что соски его жены были напряжены, как маленькие коралловые шпильки, торчащие наружу.

Джеймс снял рубашку. Все трое какое-то время разглядывали обнаженные тела друг друга. Затем они, казалось, поняли, что делают, и это разрушило чары. Они направились обратно в лагерь.

После этого им все равно пришлось еще раз остановиться, чтобы помочиться по дороге. Джеймс застыл в изумлении, когда его моча улетела в лес. Его жена и дочь сидели на корточках по обе стороны от него. Обе их киски выпускали длинные желтые струйки. Он представил себе, что издали они выглядят как три человека, образующие пенис в стиле перформанса, с ним в качестве ствола и двумя женщинами по обе стороны от него в качестве яичек.

"Все кажется грязным, когда ты возбужден", - подумал Джеймс.

А потом он понял, что на самом деле ему не следовало бы так себя чувствовать. Проблема была в том, что он не мог заставить себя остановиться.

- Знаете, глупость в том, что нам, наверное, придется выпить много воды, - сказала Кристина, продолжая мочиться. "Иначе будет обезвоживание".

- Разве это не похоже на тушение пожара гранатой, мама? - спросила Молли.

- Твоя мама права, - сказал Джеймс, но мысленно согласился со своей малышкой.

Наконец мать, отец и дочь, прихрамывая, вернулись в лагерь. Стол для пикника был окружен прудом с мочой Кристины, поэтому Джеймс обошел его и направился к палаткам, намереваясь найти новую одежду. Младшая дочь последовала за ним. Кристина, неся насквозь промокшую одежду, встала у машины. Она подняла ящик, явно намереваясь использовать его в качестве самодельной бельевой веревки. Все это было совершенно нормально, за исключением того, что все трое были совершенно голыми.

"Странно стоять на ветру и смотреть на сиськи и киску своей жены", - подумал Джеймс. У них были почти одинаковые вагины, обе со светлыми лобками и аккуратными нижними губами. Но все остальное было таким разным. Кристина была подтянутой и гибкой. Даже ее сиськи казались немного треугольными. Но Молли была такой соблазнительной. Джеймс почувствовал, как его член зашевелился. Он снова собирался помочиться. Он чувствовал это. Была еще одна боль. Он снова прицелился в огненную яму.

Но ничего не произошло.

Джеймс посмотрел на свой член и понял, что никогда не видел его более твердым. Он также выглядел немного больше, чем он помнил. Как будто другой, более длинный и толстый пенис был помещен туда, где сидел его оригинал. Не то чтобы Джеймсу было из-за чего смущаться, но это было что-то совсем другое.

Желание помочиться снова захлестнуло его. Он попытался помочиться, но ничего не вышло. Его кожа зудела во всем теле. Его сердце бешено колотилось.

Внезапно Джеймс понял, что ему вовсе не нужно в туалет.

<http://erolate.com/book/935/22057>